

Однако ненависть это ненависть, будь то Шангуань Цин, Шангуань Юньчжу или Ван Юйци, они не облажались, это были их сердечные чувства по отношению к Ван Донгу. Уважение. Без Ван Донга, даже если бы они ненавидели Дуан Яна, они бы никогда не тронули его.

В это время, позаботившись о Вэй Чуньцю, Ван Дун, казалось, забыл о Дуань Рэне и даже не посмотрел на него. На самом деле он повернулся и сел за стол, наполненный хорошей едой и вином. Выглядело так, будто он голоден и готов много есть и пить.

Дуэн Янь не был настолько наивен и, конечно же, знал, что Ван Донг не может по-настоящему забыть о нём. Но что именно собирался сделать Ван Донг, что бы он с ним сделал? Сердце Дуан Яна постоянно шептало, сердце, которое иногда парило в небо, а иногда падало в грязь, чтобы больше никогда не спуститься вниз.

Это было похоже на преступника в зале суда, ожидающего вердикта судьи, прямо мучающего измученное сердце Дуана.

В этом мире, непредсказуемых людей, Дуан приятно повидал немало, но такой непредсказуемый, как Ван Донг, определённо, был единственным, кого он когда-либо видел в своей жизни. Если бы он знал, что в империи Цин Юнь есть такой могущественный и трудный молодой маркиз, как этот, он бы не пошел в Юнь Чжун, даже если бы у него были судороги в мозгу! Город приехал.

Сев, Ван Донг повернул голову к окружающим его придворным и военным, слегка кивнув головой с улыбкой на лице, гениальной, как весенний ветерок. Это было просто различие между ним и молодым маркизом, который был решителен в своих средствах и величественен только что.

Кстати, Ван Донг действительно должен был поблагодарить Дуан Сюаня, если бы Дуан Сюань не устроил такую сцену в городе Юньчжун, престиж Ван Дона не поднялся бы так высоко. Быстрота. Посмотрите на глаза окружающих гражданских и военных придворных, они были еще более полны благоговейного трепета, когда смотрели на Ван Донга, чем когда смотрели на Бай Чжэнь Шань.

Господин, осмелившийся убить правителя с открытым ртом, не мог ли он бояться? Однако, помимо благоговейного трепета, гражданские и военные придворные испытывали еще большее восхищение Ван Донгом. Нужно знать, что грозовой гнев Ван Донга, вызвавший такие волны в небе, был не для него самого, а для его братьев. Как можно не восхищаться таким милосердным и праведным человеком?

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи. Он сказал: "Ваше Величество, я был немного бесстыден сейчас, так что, пожалуйста, не считайте себя и всех. Единственное, что хорошо - это настроение".

Все, что случилось сегодня, это, конечно, позор для Бай Женьшаня, даже до степени позора, но есть одна вещь, которая все еще заставляет Бай Женьшаня чувствовать себя вдвойне. Приятно. Это было то, что он снова был уверен, что семья Сюй не имеет намерений замыслить захват имперской власти его семьи Бай. В противном случае, с одним словом от Ван Донга, он, император, был бы изгнан из дракона престола, не говоря уже о том, что, возможно, даже потерял свою жизнь. Сохраняя такую вежливость по отношению к нему, Ван Дун также заявлял всему миру, что семья Сюй все еще обнимает его. До тех пор, пока его нужно было обнять, он мог продолжать быть императором, и лицо, которое он потерял сегодня, всегда будет компенсировано позже.

Бай Женьшань сумел улыбнуться, но не знал, что сказать, просто мягко покачал головой в Ван Донг, чтобы показать, что он не против.

Ван Донг улыбнулся, повернулся к Хе Чжэню и поднял голос: "Господи, пожалуйста!".

Он Чжэнь выглядел горьким, зная, что на этот раз он не сможет избежать этого несмотря ни на что. Танцевать перед столькими священнослужителями, конечно, было унижительно, но если он мог спасти свою жизнь, то что такое унижение? Когда наступит день и армия династии Железной войны убьет империю Цинь Юнь и он станет королем Цинь Юня, будет ли он все еще бояться играть семью Сюй?

Первоначально Он Чжэнь все еще колебался по поводу присоединения к Железной войне, но теперь он был

Это было железное сердце. Не присоединившись к династии Железной войны и не попытавшись найти способ уничтожить империю Цинь Юнь, он испугался, что нет никакой возможности иметь дело с семьей Сюй.

Он принял решение, но проблема была в том, что Он Чжэньчжэнь не умел танцевать, и он хмурился от прямой печали.

Как будто он мог читать мысли, Ван Донг в мгновение ока увидел, что он думает, чихнул и сказал: "Господи, Он даст нам песню". "Сломанные ноги танцуют!"

"Брейк... танец брейк-ног?"

Он Чжэнь был ошеломлен, и прежде чем он смог отреагировать и выяснить, что Ван Донг имел в виду, Ван Донг внезапно согнул пальцы в серии щелчков, и только два мягких звука затяжек вышли, и он Чжэнь пару коленей, сразу же ворвался в туман крови в то же время.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем Он Чжэнь отреагировал яростно, выпустив крик, и весь человек упал на колени с глухим звуком. Ван Донг на самом деле разбил себе пару колен.

Интенсивная боль мгновенно переполнилась, он Zhen никогда не испытывал такой боли, и сразу же перевернулся на землю от боли.

И только тогда Бай Женьшань и группа священнослужителей поняли, что именно Ван Донг имел в виду под "танцами со сломанной ногой". Один за другим, они все нарисовали глоток холодного воздуха, для тех, кто обидел их, младший маркиз действительно никогда не проявлял милосердия!

"Сюй Яотин, ты..." У Хе Чжэня глаза были красные от боли, и все его тело сходило с ума, указывая на Ван Донга и проклинаясь.

Ван Донг холодно улыбнулся, но был на шаг впереди и сказал: "Господи, прыгай! Если ты хорошо танцуешь, этот маркиз вернет тебе твоего недостойного сына. Иначе..."

"Хикару"? Что... что ты сделал с Хикару?" Хе Яньсюй - единственный ребенок семьи Хе, который передавался из поколения в поколение, и как только Ван Дун сказал это, Хе Чжэнь тут же забыл о боли и устался на пару Большие Глаза кричали на Ван Донга.

Вандонг холодно улыбнулся и сказал: "Ты также знаешь, что твое сердце болит за сына? Вы когда-нибудь думали о Цю Син, Лю Чжи, Юе Чжуне и Тан Цзяне, они тоже не выскочили из

рока. У них также есть родители, которые их любят! Как это должно быть душераздирающе для тебя - убить их, их родителей?"

"Ублюдок! Кто они, и как их жизнь в Цзянь можно сравнить с моей Хикару? Ты вернешь Хикару мне, вернешь!" Он Чжэнь шипел в Ван Донге, как будто он сумасшедший.

Глаза Ван Донга сузились, и на его лице появилась холодная, холодная улыбка: "Жизнь твоего сына золотая, жизнь чужого сына - Просто жизнь Цзяня? Ура! Тогда ты можешь не прыгать".

"Нет! Я... я прыгну, я прыгну!" Услышав это от Ван Донга, Хэ Чжэнь взбесился и сказал, что он занят.

Ван Дун холодно храпел, посмотрел вверх, посмотрел на Дуань Янь и издевался: "Посланник Дуань, Господь Он танцует, не бездельничай, подойди и дай Этот маркиз наливает вино!"

"Ты... что ты сказал? Давай... давай я налью тебе выпить?" Дуань Женьшань почти не отдал назад, когда услышал это.

Сердце Бай Женьшаня тоже рыдало. Какой молодой маркиз, когда на самом деле Жайрус вообще отказывался принимать гнев.

Шангуань Юньчжу не мог не взглянуть на Вань Юцзы, только для того, чтобы увидеть, что взгляд Вань Юцзы был наполнен благодарностью. Даже глупый человек сможет увидеть в этот момент, что Ван Донг делает это полностью, чтобы избавиться от своего гнева!

Разве ты не хочешь заставить Шангуань Юньчжу танцевать? Ладно, я переломаю тебе ноги! Разве ты не хочешь, чтобы Ван Юки дал тебе...

Налить вина? Ладно, сначала ты подашь маркиза! Один за одного, и один за всех, без всякой заботы в мире!

"Да, разумно сказать, что то, что ты, предатель, наливаешь вино для этого молодого хозяина, действительно против аппетита этого маркиза". Но ничего не поделаешь, император сказал, что ты посланник Железной войны, благородный гость, и ты должен относиться ко мне с вежливостью, поэтому я могу только неохотно это делать. "

Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от проблемы.

Дуань Янь вступил в династию Железной войны и делает себе имя, но когда он прибывает в город Юньчжун, к нему относятся с большим уважением со стороны Бай Чженьшаня, и он становится все более и более гордым.

Тем не менее, как только Дуань Янь собирался открыть рот и закричать на Ван Дона, его глаза случайно посмотрели на Вэй Чунью, который уже превратился в труп и остыл на ощупь. В его сердце была неожиданная стесненность. Этот младший маркиз не был обычным человеком, просто живым адом, он что-то мог обидеть?

"Дилли-далли"! В чем дело, специальный посланник Дуан, ты даешь лицо или стыдишься?" Терпение Ван Донга всегда было слабым, и, увидев, что Дуэн Янь колеблется, Ван Донг шлёпнул по столу дела и сурово упрекнул его.

Если бы Дуань Янь не был жадным человеком, опасавшимся смерти, он бы не предал королевство Тянь Ду и не сдался династии Железная война. В глазах этих людей жизнь всегда

была на первом месте. Что касается славы и достоинства, то все они были просто парящими облаками, дерьмовыми вещами.

Дуань Янь сразу побледнел, и даже улыбнулся, как он сказал: "Когда я был в династии Железной войны, я слышал о младшем маркизе". Можно сказать, что этим престижем восхищались долгое время. Налив вина для младшего маркиза сегодня можно считать честью для Дуана!"

Понятно, что вы не знаете младшего маркиза, но Дуан Реньи сказал, что он слышал о ней в течение длительного времени, что является царством, где люди могут быть лицемерными до такой степени.

Видя Дуан приятно бесстыдно, ненавистно иметь возможность дать Ван Донгтянь ** ног внешний вид, Ван Youqi только ненавидел зуд ее зубов. Хотя Дуань Янь предал королевство Тянь Ду и присоединился к династии Железной войны, его кости все-таки текла кровь народа королевства Тянь Ду. Эта злодейская внешность, потеря все еще народ королевства Тяндун.

Дуэн Янь действительно сиропом налил чашку, полную вина для Ван Донга, а затем подал ее ему обеими руками, улыбаясь, как будто его лицо было открыто. Как цветок, она сказала: "Маркиз, пожалуйста!"

"Пожалуйста? А?" Как только голос Дуань Яня упал, лицо Вань Донга резко изменилось, подняв руку и дав пощечину Дуань Яню. Сила, примененная Ван Донгом, была не маленькой, и эта пощечина сразу же заставила Дуань приветствовать его трижды на месте, а чашка вина в его руке улетела в никуда.

"Ублюдок! Ты правда думаешь, что я бы выпил твое вино? Неужели этот молодой хозяин такой Цзянь?"

"Я... Я..." Дуань Чжэнь прикрыла свои щеки, которые были набухшими от пощечины Ван Донга, слезы вот-вот вытекут, и лицо ее было наполнено страхом".

"Такой бесстыжий злодей, как ты, даже стоящий перед этим маркизом, дышащий тем же воздухом, что и этот маркиз, выступает против этого маркиза". Оскорбление? Умри ради меня!" Появление Ван Донга внезапно стало суровым, и когда Дуэн Янь понял, что это плохо, нога Ван Донга уже пнула его в грудь.

Этот удар был не только для того, чтобы приятно унижить Дуана, но и для того, чтобы сила была в десять раз тяжелее, чем предыдущая пощечина. Дуань Янь закричал, и все его тело было похоже на воздушного змея, который сломал свои струны, пролетев всего в десяти футах по небу!

(Конец главы)